

С. Н. ТРУБЕЦКОЙ

**Учение о Логосе в его истории. Часть I.
История идеи Логоса в древней философии.
Софисты и Сократ**

<Фрагмент>

Софисты и Сократ

По мере того как развивались греческая словесность, поэзия, красноречие, научный логос о природе вещей, — возникло формальное изучение «искусства слова» — как риторики, диалектики и впоследствии логики, т. е. как искусства речи, рассуждения и науки понятия. Первыми преподавателями «искусства слова» были софисты, которым принадлежат крупные заслуги в изучении греческой словесности, как историческом, так и теоретическом. Вся философия софистов, возникшая на развалинах античного мирозерцания, их эклектизм, отчасти самый их скептицизм носят характер филологический. Человеческое знание не достоверно, — ни чувства, ни ум не дают нам познания истины. И если бы даже истина была достижима и познаваема, она не могла бы передаваться в словах. Поэтому словесность имеет цену сама по себе, независимо от своего содержания. Раз объективной истины нет и человеческий субъект является мерою всех вещей, — есть только видимость истины, которую человеческое слово может порождать и менять по произволу, делая сильное слабым и слабое сильным, черное белым и белое черным. Таким образом, слово сделалось самостоятельным предметом изучения.

Сократ в известном смысле стоял на почве софистики, которую он победил. В противоположность софистическому логосу он не проповедовал возвращения к старым мифам и мифологическому мирозерцанию. Напротив того, в своем рационализме он еще решительнее отвергал это мирозерцание; то, что предшествовавшим ему философам казалось «истинным словом» о природе, является ему вымыслом или мифом. Но в отличие от беспринципного «искусства

слова» — софистики учение Сократа есть философия слова — учение о мысли, о понятии как содержании слова. Не останавливаясь на науке о внешней форме слова или на риторике — которую, однако, и он, и все его ученики продолжали разрабатывать вместе с другими отраслями словесности наук*, — Сократ первый положил основание логике, науке о мысленном слове, о понятии, в котором лежит закон истинной, разумной человеческой речи. Возводя все человеческие суждения и рассуждения, все «слова» поэтов, мыслителей, риторов — к понятию, он нашел в понятии принцип и критерий человеческого знания. На начале логического знания Сократ думал построить и систему истинного разумного поведения: оно должно управлять всеми делами человеческими, в частной и в общественной сфере, ибо только через его посредство мы можем познать истинно-высшую цель человеческой деятельности и те общие нормы и законы такой деятельности, которые логически вытекают из этой цели. И высшее благо, и самая добродетель сводятся у Сократа к познанию блага: в его глазах благо, опознанное человеком, понятое им, является не только достаточным основанием благого поведения, но его необходимою причиной. Аристотель говорит про Сократа, что самые добродетели являлись ему понятиями разума. Таким образом, человеческая речь, или рассуждение, точно так же как и человеческое поведение, должны иметь рациональное, логическое начало в понятии, которому в последующей философии усваивается термин — логос. Открытие этого логоса и составляет заслугу Сократа: то разумное «слово», которое человек тщетно искал во внешней природе, живет в нем самом, и только в себе самом человек может познать его.

Но это слово есть не только субъективный принцип человеческого рассуждения, человеческого рассудка: в самом человеческом рассудке оно сознается как универсальный принцип: поэтому-то оно может служить началом истинного и целесообразного поведения человека по отношению ко всему внешнему миру. Разумное поведение есть истинное, справедливое и в то же время благое поведение, дающее человеку конечное благо, именно потому, что разум есть универсальное начало, подобно которому устроено все сущее. На этом обосновывается единство, или гармония, добродетели и счастья, ибо если добродетель вытекает из разума, который внутри нас, то природа

* На это обстоятельство не всегда обращают достаточное внимание. Риторика процветала, однако, и в академии, и у циников, и у «болтунов» мегарской и элидо-эритрейской школы. Антисфен, Ксенофонт и Критон были прекрасными риториками и стилистами, не говоря уже об Исократе или Платоне. Множество других молодых афинян всех классов приставали к Сократу, чтобы научиться от него не только мыслить, но прежде всего говорить. Вспомним то видное место, которое занимает риторика в диалогах Платона.

образуется универсальным божественным разумом, который есть во всем. Самый скептицизм Сократа, его критика всех человеческих мнений, всех ограниченных или мнимых знаний основывается на его понятии универсального знания, идеале божественного знания, универсального не только по своей логической форме, но и по своему содержанию: в самой логической форме наших понятий, открытой Сократом, заключается постулат такого универсального знания, доказательство внутренней универсальности чистого разума. И если Сократ видел всю свою мудрость и свое «служение Богу» в обличии мнимой человеческой мудрости, так это в силу именно этого идеала универсального разума и божественной мудрости, который он таким образом проповедовал. «Думаешь ли ты, что в тебе есть нечто разумное, а вне тебя ничего разумного нет? Ты знаешь, однако, что твое тело заключает в себе небольшую частицу земли и влаги, которые сами по себе столь велики и обширны; ты знаешь также, что оно сложилось из малых частиц прочих великих мировых стихий. Как же ты думаешь, что ты по счастливой случайности вместил в себя весь разум, которого больше нет нигде, и что все сущее в своей беспредельной величине и бесчисленном множестве благоустроено неразумною, слепую силою?» В этих простых словах, которые Ксенофонт влагает в уста Сократу (М. 1, 4, 8), заключается вся программа последующего аттического идеализма, завершающегося учением Аристотеля об универсальном разуме. Разум есть принцип науки, начало всякого знания; и он есть принцип истинного поведения, практической деятельности человека в личной и общественной жизни. Наконец, познавая его в его внутренней универсальности, мы понимаем его как объективное метафизическое начало. Философия понятия пришла к философии разума. Рассмотрим, каким образом это случилось.

Философская проповедь Сократа определяет собою все последующее умственное движение, которое она оплодотворила собою. Она возбудила ряд новых проблем, имевших принципиальное значение. Прежде всего если начало человеческого знания и разумной деятельности заключается в понятии, то что такое самое понятие? Чем является оно по отношению к человеческому разуму и ко всей познаваемой действительности?

